

Коллектив авторов

Путь к Синаю, 1881 г.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
К60

К60 **Коллектив авторов**
Путь к Синаю, 1881 г. / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 209 с.

ISBN 978-5-4241-6072-1

ISBN 978-5-4241-6072-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Handwritten:
H. 1001 1/2

~~IX 376~~ Asia 9202.13

Harvard University Library
Gift of
Archibald A. Noyes, Ph. D.
October 31, 1895.

Отъ Слб. Комитета духовной цензуры печатать дозволяется. 15 Октября 1888 г.

ПУТЬ КЪ СИНЯЮ

1881 г.

А. В. Елизѣва
А. В. Елизѣва.

ПУТЬ КЪ СИНЯЮ

1881 г.

ПУТЬ КЪ СИНАЮ.

Весною 1881 г. я задумалъ путешествіе на Востокъ съ этнографо-антропологическою цѣлью; на далекій Востокъ меня уже манило съ дѣтства, особенно въ страну пирамидъ и на побережья таинственнаго Мертваго моря. Географическое Общество, котораго членомъ я имѣлъ честь состоять, оказало мнѣ солидную нравственную поддержку, не требуя отъ меня программы моего предпріятія и не возлагая никакихъ спеціальныхъ порученій, такъ какъ я, по крайней ограниченности моихъ матеріальныхъ средствъ, заключавшихся въ нѣсколькихъ стахъ бумажныхъ рублей, не могъ впередъ строить обширныхъ плановъ. Тѣмъ не менѣе, насколько то позволяли всѣ данныя условія, я задумалъ свое путешествіе въ довольно солидныхъ размѣрахъ, даже не согласовавшихся съ моимъ карманомъ.

Я задался цѣлью, познакомившись предварительно нѣсколько съ памятниками древняго Египта, преимущественно съ доисторическими, пробраться въ Палестину черезъ всю Каменистую Аравію не наикратчайшимъ путемъ черезъ египетскую пустыню, а приблизительно по тому пути, котораго придерживались евреи при переходѣ черезъ Аравійскую пустыню и которымъ впослед-

ствіи шли позднѣйшіе путешественники, изучавшіе на мѣстѣ исторію Исхода.

Такъ какъ я могу новаго сказать объ Египтѣ очень не много, то, почти пропуская всѣ подробности моего пребыванія тамъ, о чемъ я скажу въ немногихъ словахъ, собственно описаніе своего путешествія начну только съ Суеца, предпославъ ему однакоже одно общее замѣчаніе.

Во всѣхъ городахъ Востока мнѣ невольно бросалось въ глаза, начиная отъ Константинополя и кончая самыми дикими пустынями Каменистой Аравіи, измѣненіе къ лучшему отношенія мусульманъ къ русскому имени. Имя русскаго или москова, какъ называютъ насъ на Востокѣ, стало честнымъ и грознымъ для мусульманина. Онъ уже не равняетъ русскаго ни съ нѣмцемъ, ни съ французомъ, ни тѣмъ болѣе съ англичаниномъ. Онъ понималъ теперь, что лучше, честный ли врагъ или коварный другъ. „Франсави—тьфу, инкилизъ—тьфу, тьфу, москови якши, тайбъ, буонъ, карошъ“, пояснялъ мнѣ капитанъ египетской службы въ вагонѣ Каиро-Александрійской дороги, побывавшій въ плѣну въ хлѣбосольной Московіи. Тоже самое слышалъ я и тамъ, гдѣ я былъ въ сотняхъ верстахъ отъ всякаго населеннаго пункта—въ горныхъ дѣбряхъ Каменистой Аравіи. Старый шейхъ дикаго племени Терабиновъ (кочующаго въ восточной части Синайскаго полуострова), когда мы посѣтили его лагерь, долго у костра поучалъ своихъ арабовъ значенію москововъ, побѣдившихъ проклятыхъ турокъ, и въ заключеніе поклонился мнѣ, какъ: „пашѣ москову“, за котораго онъ меня почему то принималъ. Едва ли старый шейхъ, дикій сынъ пустыни, льстилъ мнѣ, когда я былъ въ его власти, когда онъ не могъ и надѣяться получить хорошій бакшишъ. Пріятно мнѣ было слышать такой

отзывъ о русскихъ въ дикихъ скалахъ Акабинскихъ альпъ, но во сто разъ пріятнѣе видѣть благорасположеніе нашихъ недавнихъ враговъ—турокъ.

Вездѣ, гдѣ только выдавала меня моя національная одежда, вездѣ я встрѣчалъ дружелюбное отношеніе, слышалъ привѣтствія, цѣлыя фразы на ломаномъ русскомъ языкѣ и нигдѣ ничего враждебнаго. Въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, какъ я былъ на Востокѣ, я не слышалъ ни одного враждебнаго слова мнѣ, какъ москову, исключая развѣ того, что три полуумныхъ дerviша бросали въ меня камнями въ кипарисной сѣни Скутарійскаго кладбища, думая, что гяуръ пришелъ тревожить сонъ ихъ предковъ. Когда я отступалъ подъ градомъ камней изъ кладбища въ городъ, меня провожали самыми нецензурными русскими ругательствами болгарскія дѣти, а два старика турка разгоняли этихъ сорванцевъ палками. Даже въ недавнее время бомбардированія Александріи, когда бедуины и египетская чернь избивала европейцевъ, одно слово „я московъ“ спасало русскихъ отъ общей участи. Этотъ и тому подобные факты мнѣ сообщилъ одинъ русскій факторъ, много лѣтъ живущій въ Александріи. Съ помощью этого слова онъ спасъ жизнь и себѣ и многимъ своимъ соотечественникамъ. Это, мнѣ кажется, служить лучшимъ подтвержденіемъ тому, что я сказалъ только что объ отношеніи къ намъ мусульманъ Оттоманской имперіи.

Война и сотни тысячъ плѣнныхъ, побывавшихъ въ хлѣбосольной Московіи, съ самой выгодной стороны повлияли на всѣ слои населенія Турецкой имперіи. Разсказами о русскомъ плѣнѣ полны всѣ воспоминанія о прошедшей войнѣ. Не даромъ, говорилъ мнѣ одинъ почтенный турокъ въ Константинополь, многіе ждали насъ изъ Санъ-Стефано. „Мы знали, что русскіе—народъ

*

великодушный, и избавятъ насъ отъ султанской тираніи. Нынѣшніе падишахи не наслѣдники пророка, а недостойные носить даже имя повелителя правовѣрныхъ сыны“. Вотъ его подлинныя слова. Тысячи плѣнныхъ и паломничество на Востокъ къ святымъ мѣстамъ Аона, Святой земли и Синая, усилившееся послѣ послѣдней восточной войны, были лучшими проводниками русскаго вліянія во всѣ закоулки Турецкой земли. Я не говорю уже о томъ, что въ Царьградѣ во многихъ мѣстахъ, на базарахъ, въ гостинницахъ, фотографіяхъ, говорятъ по русски, что понимаютъ по русски жители прибрежныхъ Малоазійскихъ городовъ, но даже на берегахъ Нила можно теперь съ удивленіемъ встрѣтить туземца, маракующаго по русски. Путешествовать, поэтому, теперь русскому по Востоку самое благопріятное время, когда еще свѣжа въ памяти народной послѣдняя восточная война.

Е г и п е т ь .

Я высадился въ Александріи. Александрія, въ настоящее время такъ изуродованная англичанами и защитниками Араби-паши, городъ вполне Европейскій; великолѣпныя площади, асфальтовые тротуары, дворцы, парижскіе магазины съ зеркальными окнами, ландо, музыка въ скверахъ—все это переноситъ васъ въ Европу, если бы красные тарбуши не напоминали о Востокѣ. Остановившись въ Александріи для археологическихъ или антропологическихъ изысканій нечего; остатковъ древности слишкомъ мало для такого знаменитаго издревле города. Основанная Александромъ Великимъ, потомъ столица Лагидовъ, Александрія была торговымъ пунктомъ еще со времени египтянъ и финикіянь подѣ

именемъ Ракотисъ; позднѣе ея двѣ гавани, освѣщаемыя Фаросомъ, принимали сотни кораблей всѣхъ націй; еще позднѣе она стала столицею европейскаго Египта. Площадь Мегмета-Али съ бронзовою статуею современнаго основателя Египта, дворець Цицинія, заключающій множество древнихъ скульптурныхъ украшеній, нѣсколько великолѣпныхъ мечетей, дворцы (расъ ет-Тинъ и др.) и сады, разумѣется, могутъ привлекать туриста. Кто хочетъ полюбоваться флорою Египта — пусть идетъ на берега канала Махмудіе, гдѣ онъ найдетъ рядъ великолѣпныхъ садовъ, гдѣ по вечерамъ играетъ музыка. Садъ грека Антоніади—одинъ изъ самыхъ роскошнѣйшихъ въ Египтѣ и украшенъ массою статуй; въ немъ произрастаетъ вся флора сѣверной Африки и Египта.

Для археолога интереснаго, какъ я уже сказалъ, не много въ Александріи. Остатки Птолемея маяка-Фароса, составлявшаго славу столицы Лагидовъ и представлявшаго башню въ 400 ф. изъ бѣлаго мрамора, нынѣ являются въ видѣ безобразной кучи камней. Отъ Посейдоніума, Тимоніума, Эмпоріума, знаменитой библиотеки, музея и дворца Лагидовъ, прославившихъ Александрію, не осталось и слѣда. Обелиски, еще недавно украшавшіе Александрію, развезены уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Только Помпеева колонна въ 30 м. вышины изъ розоваго гранита, съ изящною капителью, высящаяся еще надъ Александріею вмѣстѣ съ дымовыми трубами ея многочисленныхъ фабрикъ, да катакомбы еще напоминаютъ о древнемъ знаменитомъ городѣ. Древнѣйшія катакомбы на половину разрушены и обвалились. Пробираться по нимъ довольно затруднительно по массѣ обваловъ, и въ настоящемъ видѣ онѣ не представляютъ ничего поучительнаго. Въ Македонскихъ катакомбахъ я